

Глава 3:

* * *

"Ты знаешь, как они их делают, Трелнан? Нет, конечно, ты не знаешь. Они находят какую-нибудь варварскую планету, где дети дерутся, прежде чем научатся ходить, и выслеживают самых кровожадных убийц. Они вербуют их, когда им двенадцать, тринадцать, четырнадцать, со всей этой ненавистью и высокомерием, как раз в том возрасте, когда ты думаешь, что ты пуленепробиваемый и ничто не может тебя убить. Затем они держат их так, дают им оружие и немного брони и направляют их на ближайшего врага. Они не солдаты, полковник, они маньяки".

— Лорд-генерал Космодесантников Ксариус, Warhammer 40 000

* * *

10 июля 2215 года

* * *

Дюкард не солгал, когда сказал Джону, что не будет спать два дня. Свою вторую ночь он провел так же, как и предыдущую, стоял на страже у их казарм. Предыдущая ночь была ужасной, Дюкард увеличил их рабочую нагрузку за весь день, по крайней мере, вдвое. Джон был измотан к тому времени, когда они добрались до казарм, но он знал, что не может войти, чтобы не поддаваться искушению, поэтому он стоял снаружи, в холодную спартанскую ночь, и боролся со сном так же ожесточенно, как боролся со своим собственным телом.

Это был хуже чем в первый день. Теперь его тело было истощено, под глазами появились небольшие мешки, темно-зеленые глаза потускнели до тускло-серого цвета, и он чувствовал такое сильное давление в своем мозгу, что не знал, что с этим делать. Много раз он чувствовал, как сон подкрадывается к нему, но только в первые полчаса он мог отогнать его работой. После этого его тело было слишком измучено, чтобы больше подниматься, поэтому ему просто приходилось стоять и заставлять свои глаза оставаться открытыми, закрываясь только тогда, когда им приходилось моргать.

Джон посмотрел на небо и глубоко выдохнул, прежде чем так же глубоко вдохнуть и позволить прохладному воздуху планеты Спарта охладить его легкие и дать какое-то "пробуждающее" сообщение его телу. Небо над ним было усыпано звездами, а перед ними виднелись далекие темно-красные туманности. Джон пытался найти Солнце, звезду, которая питает кровью Землю, родину Человеческой Расы. Но он не мог её найти, он знал, какая это звезда, потому что она стояла в центре скопления из шести других звезд, по крайней мере, в своем созвездии. Шесть других звезд были довольно тусклыми по сравнению с Солнцем, которое - хотя Джон знал, что это невозможно, но все же любил думать об этом - выглядело так, как будто оно питалось энергией этих других звезд, чтобы удовлетворить себя и сохранить себя ярким, чтобы оно горело, как маяк надежды для каждого Человека в галактике, во вселенной, в всем мире.

Но Джон снова почувствовал, как его охватывает летаргия, и понял, что ему нужно чем-то занять свое время, иначе он просто заснет, а это было бы хуже всего на свете. Как раз в тот

момент, когда Джон подумал о том, чтобы взвесить свой пистолет в обеих руках, поскольку упомятому пистолету дали два магазина с боевыми патронами и три парализующих магазина с краской, и он хотел привыкнуть к весу, он услышал, как позади него открылась дверь.

В одно мгновение его летаргия была забыта, пистолет был у него в руке, и он сделал два больших шага назад в тень. Он подозревал, что это какой-то сюрприз, полуночный налет со стороны Первых, они делали это раньше много раз. Тем не менее, фигура, которая проявила себя, не представляла угрозы, он понял, что это просто Миранда S2-106, которая, к счастью, прошла долгий путь за последние несколько дней, но все еще сохраняла мятежный вид, что часто приводило к тому, что измученный ребенок-солдат попадал во всё более и более серьезные неприятности.

- Джон? - прошептала она.

- Что? - таков был его ответ.

- Я... где ты? - спросила она, ее легкий голос был полон австралийского акцента.

Джон на мгновение заколебался, прежде чем снова шагнуть в лунный свет. Две луны Спарты - одна из которых на самом деле имела свой собственный звездный спутник, дающий луне её собственную луну - потрясающе отражали солнечный свет, делая ночное небо - несмотря на то, что оно было темным и освещалось только звездами-прилично освещенным. Миранда закрыла дверь и прислонилась к ней, Джон сразу понял по её осанке, напряженным глазам и слегка отсутствующему взгляду, что она устала; однако что-то, казалось, не давало ей покоя, и, скорее всего, именно это удерживало её от драгоценного дара, которым был сон на планете Спарта.

- Что случилось? - спросил он.

- Как... как ты с этим живешь? - Миранда спросила. - И почему ты не злишься? Я стоила тебе еды, сна, физически изнурительной работы, а ты так спокойно относишься к этому! - сказала она, и Джон услышал в ее голосе искреннюю вину. - Что делает вас всех такими сильными? - спросила она.

Джон признаться, что не ожидал такого вопроса и того, что Миранда внезапно задаст его. Серьезно подумав об этом, быстро понял, он совершенно не думал об подобном.

- Мы все или я конкретно? - Миранда не ответила. - Миранда, я уже говорила тебе, что мы семья, и что...

- Я знаю... Но последние три дня... Они были самыми изнурительными из всех, что у меня когда-либо были... И ты живешь так уже много лет... Разве ты не должен... что-то чувствовать внутри? Какую-то ярость? Вот явилась я, и буквально сделала вашу адскую жизнь ещё хуже, но никто из вас ничего не сказал и не сделал, кроме как смирился! - перебила она его.

- Я не могу говорить за других... - сказал Джон, подходя к Миранде и садясь, не так грациозно, как ему хотелось бы, но он был измотан, временный прилив адреналина давно прошел. - Но я знаю, зачем я здесь. - Джон почувствовал смущенный взгляд Миранды и продолжил. - Моя мать умерла, когда я был маленьким... Кажется, мне было шесть. Доктор Мосси сказала мне, что её убили инопланетяне, враги Человечества, - объяснил он, всё ещё с почти совершенной ясностью вспоминая чувство ярости, которое он испытал, когда рыжеволосый доктор рассказал ему о конечной судьбе его матери. - Она сказала мне, что если я соглашусь на эту работу... эту... жизнь... я смогу отомстить тем, кто убил мою мать. Поэтому я работаю над всем

этим, потому что знаю, что этого хотела бы моя мать. Она бы хотела, чтобы я стал сильным, чтобы защитить тех, кто не может защитить себя сам. Убивать тех, кто охотится на слабых и невинных.

- Но... что произойдет после того, как ты отомстишь?

- Я продолжаю бороться. Это будет всё, что я знаю.

- А если ты больше не сможешь сражаться?

- Я стану бесполезен и умру, - заявил Джон, его лицо было честным, а тон твердым, по мгновенному молчанию он мог сказать, что Миранда только сейчас поняла, что он имел в виду всё, что говорил.

- Но... сейчас ты не в бою... - заметила Миранда.

- Сейчас я учусь драться, - Джон вытащил пистолет и поставил его на предохранитель. - Это просто инструмент. - Он протянул руку и посмотрел вниз на прицел. - Даже малолетка может его использовать. Вот насколько доступным мы сделали наши орудия убийства. - Он сделал паузу, а затем убрал руку назад. - Но просто потому, что мы можем использовать это, не значит, что мы знаем, как. Вот для чего нужны СИГМА Два. Мы тратим всю свою жизнь на то, чтобы научиться ими пользоваться... Как спартанцы Древней Греции, в ту секунду, когда наши руки прикасаются к одному из этих видов оружия, мы точно знаем, что это такое, зачем оно нужно, как им пользоваться и как лучше всего убить кого-то с его помощью.

- Ты сожалеешь о чем-нибудь? - спросила Миранда, оглядываясь по сторонам.

- Как я могу сожалеть о той единственной жизни, которая у меня была? - спросил Джон, глядя в глубокие голубые глаза Миранды.

Миранда несколько минут молчала. Джон снова почувствовал, как его одолевает сон, как раз в тот момент, когда Миранда снова подала голос.

- Почему ты остаешься снаружи? - спросила она. - Я спросила Дюкара во время обеда... Он сказал, что позволил остаться внутри, где тепло, - небрежно заметила она.

Джон ухмыльнулся.

- Ты их видишь?

Глаза Миранды расширились.

- Кого? - В ее голосе звучала тревога, когда она потянулась за пистолетом, пристегнутым к поясу.

- Остальных Двоек, - сказал Джон. - Когда мы повзрослели и лучше привыкли к нашим учебным программам... Мы выбирали дни, тайно, конечно. По сути, это были наши дни, чтобы побыть на улице лишних пятнадцать минут, насладиться ночным воздухом и подумать. - Джон посмотрел на звезды. - Мне нравится смотреть на звезды.

- Почему?

- Потому что они заставляют меня чувствовать себя маленьким, - сказал он. - Ты слышала фразу... ты один на миллион? - Миранда кивнула. - Ну что ж... В этой галактике миллиарды

звезд. И если бы даже у половины из них была разумная жизнь, вращающаяся вокруг них, это были бы триллионы и триллионы разумных. Таким образом, математика диктует, что если ты один на миллион, то есть сотни миллиардов разумных, таких же, как ты, - объяснил он. - Я смотрю на звезды, чтобы понять, что я не одинок. Что существует целая галактика... целая вселенная, с сотнями миллиардов таких же, как я... Просто ждут, чтобы с нами сразится.

- Сотни миллиардов детей, у которых украли их жизни, чтобы они могли сражаться в армии, о которой они мало что знали? - В голосе Миранды звучало недоверие.

- Сотни миллиардов детей, у которых по какой-либо причине украли детство, и которые решили бороться, чтобы другие дети не чувствовали того же, - глубокомысленно сказал Джон.

Несколько минут они оба молчали.

Джону нравилось общество Миранды, это помогало ему не спать. К несчастью для него, тишина нагнала летаргию, но Миранда, казалось, чувствовала, когда он был на пределе своей энергии.

- Я одна из тех детей... Ты же знаешь, - сказала она, возвращая Джона с края пропасти.

- Ну, ты одна из нас, - небрежно ответил Джон.

- Нет... Не совсем, - сказала она, качая головой. - Я... ты знаешь о Генри Лоусоне?

- Не могу сказать, что знаю, - Джон пропустил упоминание о том, что единственными аспектами современной жизни в галактическом обществе были истории бесчисленных военных.

- Ну... Он мой отец... Но не в том смысле, что он родил меня так же, как твоя мать родила тебя, - начала Миранда, - Мой отец... хочет династию. Целое поколение идеальных детей, созданных по образцу его генетики. Так что я была... просто... выращена в пробирке, - объяснила она, понимая, что её история приведет в восторг ребенка, ставшего подростком-солдатом. - Всем, чем я являюсь, мой Отец манипулировал, чтобы оно было... по сути, идеальным. Мой голос, мое тело, моя генетика, моя внешность и интеллект... всё во мне было создано так, чтобы быть совершенным до неузнаваемости... И я пыталась... боже, я пыталась, - сказала она. - Но для него никогда не бывает достаточно хорошо, - с горечью заявила она.

- В тот раз я пришла домой из школы с серебряным трофеем кубка по викторинам, в школе. Мой отец бросил на него один взгляд и сказал: "Мы не празднуем несовершенство в этом доме", сломал трофей и выбросил его. "Ты можешь сделать лучше", - сказал он мне... И я хотела, чтобы... Я хотела услышать, как он говорит, что гордится мной, и я думала, что это знание, золотой трофей, мой билет к нему, - объяснила она.

- Но?

- Но после того, как я проучилась год, получила отличные оценки в школе и изучила буквально всё, что они ставили на чашу раньше, и предсказала, что будет дальше, и после того, как я уничтожил соревнования следующего года, как Дредноут может уничтожить лодку, мой отец бросил один взгляд на мой золотой трофей... И просто кивнул, - сказала она. - Ни "Хорошая работа", ни "Я горжусь тобой, Миранда"... Просто кивнул, прежде чем ушел и оставил меня наедине с моими мыслями, - объяснила она. - Еще до этого мы отдалялись друг от друга, но... думаю ты догадываешься... после этого всё развалилось на части... и превратилось в снежный ком.

- Так как же ты оказалась здесь? - спросил Джон.

Миранда улыбнулась.

- Он пытался создать идеального маленького солдатика. Я совершенна практически во всем остальном, что я делала: школьная программа, внеклассные занятия, художественные работы, музыка, пение... Всё, что я делаю, я делаю лучше, чем кто-либо, с кем я это делала. Но мой отец хотел чего-то большего, поэтому он попытался превратить меня в миниатюрного солдата.

- Она сделала паузу, её улыбка превратилась из грустной в простую печаль. - Я плакала несколько дней после моего первого матча с Парализующей Краской. Я пыталась стать лучше, но так и не смогла. В конце концов, я начала бунтовать, мы с ним оба знали, что я не буду тем, кем он хотел меня видеть... - Она перевела взгляд с неба на Джона. - Таков был его ответ. Если он не может "нянчить" и "воспитать" меня послушной, если он не может меня баловать, у него есть те, кто знает, как обучить, насильно кормить и, если нужно, воспитать послушание в детях. Он избаловал меня, когда я была моложе, теперь он видит, что это не сработает, так что теперь я здесь, на его запасном варианте.

- Итак, потому что ты разозлила своего отца, человека, который должен любить тебя больше, чем кто-либо другой в галактике... Он послал тебя в ад, - Джон подвел итог, получив дрожащий кивок от девушки рядом с ним.

- Самое худшее? - сказала Миранда. - Я чувствую себя более любимой здесь, где моя единственная опекунская фигура находится на грани того, чтобы избить меня каждый раз, когда я открываю рот, где моя "семья" находится на грани того, чтобы отделить меня от их жизни каждый раз, когда я разговариваю с опекуном... Где мне пришлось выполнять самую тяжелую работу в своей жизни... Чем я когда-либо чувствовала себя дома, с моим отцом, - Джон заметил, как у нее из глаза скатилась слеза. - Я не хочу возвращаться.

- Я собираюсь прервать тебя прямо тут, потому что ты здесь не останешься, - твердо заявил Джон.

- Тогда куда мне отправиться? - спросила она. - У меня больше никого нет. Единственный человек за пределами моего дома, которому я могу доверять, - это ты, учитывая, что большинство присутствующих здесь не высокого обо мне мнения, - сказала она.

- Посмотри вокруг, - сказал Джон, когда увидел первые ярко-красные вспышки неба над горизонтом. - Поспрашивай вокруг. Покопайся в папиных файлах. Ты будешь поражена тем, что сможешь найти, если просто продолжишь поиски, - сказал он, глубоко вздохнув, и так же глубоко вздохнул. - Тебе следует вернуться внутрь.

- Спасибо, что поговорил со мной... - сказала Миранда. - Я ценю это.

- Спасибо, что не давала мне уснуть, - ответил Джон с ухмылкой.

Джон подождал немного, после того как Миранда вошла в казарму, прежде чем подняться на ноги и продолжить свое дежурство. Ни один из них не знал, что на орбите в сотнях километров над планетой спутник с внешним Искусственным Интеллектом слушал весь разговор с едва сдерживаемым интересом.

Я должен показать это Мистеру МакГроу... Это были первые мысли, которые промелькнули в его голове, прежде чем ИИ пронесся по спутниковой сети Альянса, чтобы вернуться к своему создателю.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/27939/1580422>